

Утверждён
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
5 марта 2014 г.

О Б З О Р
ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2013 ГОДА

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За второе полугодие 2013 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия) по **апелляционным** жалобам и представлениям на судебные решения республиканских, краевых, областных и равных им судов (судов уровня субъекта Российской Федерации) рассмотрено **в порядке гл.45¹ УПК РФ 1414** уголовных дел в отношении **2004** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления, рассмотренные в апелляционном порядке, в отношении **315** лиц.

По апелляционным жалобам и представлениям на приговоры, постановления о прекращении дела и о применении принудительных мер медицинского характера (по существу дела) рассмотрено **1355** дел в отношении **1945** лиц.

В апелляционном порядке рассмотрены уголовные дела :

- с обвинительными приговорами в отношении **1857** осуждённых;
- с оправдательными приговорами – **71** лица;
- с постановлениями о прекращении дела – **7** лиц;
- с постановлениями о применении принудительных мер медицинского характера – **10** лиц.

Отменены приговоры и постановления по существу дела в отношении **60** лиц.

Обвинительные приговоры отменены в отношении **44** осуждённых:

- с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объёме – в отношении **34** осуждённых;
- с вынесением нового апелляционного обвинительного приговора – **3** осуждённых;
- с прекращением дела – **2** лиц;
- частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения – **5** осуждённых.

Оправдательные приговоры отменены в отношении **14** человек.

Изменены приговоры в отношении **189** осуждённых, из них:

- с изменением квалификации преступления в отношении **24** осуждённых, в том числе со смягчением наказания – **23** осуждённых;
- без изменения квалификации преступления – **165** осуждённых, в том числе:
 - со смягчением наказания – **151** осуждённого;
 - с применением условного осуждения – **10** осуждённых;
 - с усилением наказания – **4** осуждённых.

В отношении **60** лиц вынесены другие апелляционные определения с удовлетворением жалобы или представления, но без отмены или изменения приговора в части квалификации преступления или меры наказания.

Приговоры в отношении **1636** лиц оставлены без изменения.

По апелляционным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, рассмотрено **244** дела в отношении **396** лиц (**332** осуждённых, **63** оправданных и **одного лица**, в отношении которого дело прекращено по другим основаниям).

Отменены приговоры в отношении **19** осуждённых и **14** оправданных.

Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении **27** осуждённых.

В суде апелляционной инстанции по жалобам и представлениям на определения (постановления), вынесенные на стадии судебного производства, в порядке судебного контроля и в порядке исполнения приговора, рассмотрено **59** дел в отношении **59** лиц. Удовлетворены жалобы и представления в отношении **6** лиц.

По рассмотренным в апелляционном порядке делам вынесено **9** частных определений о нарушениях закона, допущенных при производстве дознания и следствия, при рассмотрении дела судом, а также о причинах и обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

За второе полугодие 2013 года Судебной коллегией по **кассационным** жалобам и представлениям на судебные решения верховных судов, краевых, областных и равных им судов (судов уровня субъекта Российской Федерации) рассмотрено **в порядке главы 45 УПК РФ 109** уголовных дел в отношении **258** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления, рассмотренные в кассационном порядке, в отношении **128** лиц.

По кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановления о прекращении дела и о применении принудительных мер медицинского характера (по существу дела) рассмотрено **104** дела в отношении **251** лица.

В кассационном порядке рассмотрены уголовные дела :

- с обвинительными приговорами в отношении **249** осуждённых;
- с оправдательным приговором – **одного** лица;
- с постановлением о прекращении дела – **одного** лица.

Отменены приговоры и постановления по существу дела в отношении **6** лиц.

Обвинительные приговоры отменены в отношении **4** осуждённых, все с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объёме.

Оправдательный приговор отменен в отношении **одного** лица.

Отменено постановление о прекращении уголовного дела в отношении **одного** лица.

Изменены приговоры в отношении **54** осуждённых, из них:

- с изменением квалификации преступления в отношении **14** осуждённых, в том числе со смягчением наказания – **13** осуждённых;
- без изменения квалификации преступления – **40** осуждённых, все со смягчением наказания.

В отношении **63** лиц вынесены другие кассационные определения с удовлетворением жалобы или представления, но без отмены или изменения приговора в части квалификации преступления или меры наказания.

Приговоры в отношении **128** лиц оставлены без изменения.

По кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, рассмотрено **24** дела в отношении **82** лиц (**81** осуждённого, **одного** оправданного).

Отменены приговоры в отношении **2** осуждённых и **одного** оправданного.

Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении **15** осуждённых.

В кассационной инстанции по жалобам и представлениям на определения (постановления), вынесенные на стадии судебного производства, в порядке судебного контроля и в порядке исполнения приговора, рассмотрено **5** дел в отношении **7** лиц. Удовлетворены жалобы и представления в отношении **5** лиц.

По рассмотренным в кассационном порядке делам вынесено **4** частных определения о нарушениях закона, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия, при рассмотрении дела судом, а также о причинах и обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

В Судебной коллегии в порядке **главы 47¹ УПК РФ** изучено **29** уголовных дел, истребованных по **кассационным** жалобам и представлениям, из них по **19** делам вынесено постановление о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Рассмотрено **15** дел в отношении **17** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления по **13** делам в отношении **15** лиц.

Отменён приговор в отношении **одного** осуждённого с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Изменены приговоры в отношении **5** осуждённых со смягчением наказания без изменения квалификации.

В отношении **2** лиц отменены апелляционные постановления с возвращением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Кассационное постановление президиума суда уровня субъекта Российской Федерации изменено в отношении **одного** лица без отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения.

По **6** делам жалобы и представления удовлетворены без отмены приговора, изменения квалификации или меры наказания.

Судебной коллегией в порядке **главы 48 УПК РФ** изучено **793** уголовных дела, истребованных по **надзорным** жалобам и представлениям, из них по **488** делам возбуждены надзорные производства.

Рассмотрено **416** дел в отношении **441** лица.

Удовлетворены жалобы и представления по **400** делам в отношении **421** лица.

Отменены приговоры в отношении **32** осуждённых:

— с направлением дела на новое судебное рассмотрение отменены приговоры в отношении **8** лиц;

- с прекращением дела в полном объёме по реабилитирующим основаниям
- в отношении **5** лиц;
- по другим основаниям – в отношении **3** лиц;
- приговоры отменены частично с оставлением в силе иного менее тяжкого обвинения в отношении **17** лиц.

Изменены приговоры в отношении **173** осуждённых:

- в отношении **26** осуждённых изменена квалификация преступления со смягчением наказания;
- **147** осуждённым смягчено наказание без изменения квалификации.

В отношении **16** лиц отменены кассационные определения с возвращением дела на новое кассационное рассмотрение.

Надзорные постановления президиумов судов уровня субъекта Российской Федерации отменены или изменены в отношении **33** лиц без отмены приговора и кассационного определения.

По **166** делам жалобы и представления удовлетворены без отмены приговора, изменения квалификации или меры наказания.

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Квалификация преступления

1.1. Приговор в отношении лица, осуждённого по пункту «а» части 2 статьи 161 УК РФ, отменён в связи с неправильной квалификацией его действий.

По приговору Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 января 2013 г. Ф. осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ), ч. 4 ст. 166 УК РФ, а К. осуждён по п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта, указывая, что суд неправильно квалифицировал действия Ф. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.к. вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан виновным в разбойном нападении на П., совершённом группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия отменила приговор по следующим основаниям.

Ф. и К. договорились напасть на водителя легкового автомобиля, занимающегося частным извозом, и завладеть его имуществом. Действуя согласно достигнутой договорённости, Ф. и К. остановили автомобиль под управлением ранее незнакомого им П., занимавшегося частным извозом, и проехали с ним до населённого пункта «Б». После того как по требованию Ф. водитель автомобиля П. остановил машину в безлюдном месте, Ф. и К. с целью завладения имуществом напали на него. При этом К., находившийся в машине позади водителя П., приставил к шее последнего нож, а Ф. потребовал у него деньги.

Исходя из указанных обстоятельств, суд пришёл к выводу о том, что осуждёнными не оговаривалось применение при нападении какого-либо насилия либо угроз его применения, использование в качестве оружия каких-либо предметов, и квалифицировал действия Ф. по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ как открытое хищение имущества потерпевшего П. группой лиц по предварительному сговору, а действия К. – по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбойное нападение на П., совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Между тем из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что между осуждёнными имела предварительная договорённость о совершении нападения с применением ножа в отношении водителя автомобиля и в соответствии с этой договорённостью после остановки автомашины по требованию Ф. К., находившийся в машине позади П., приставил к шее последнего нож, а Ф. потребовал у него деньги.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала доводы апелляционного представления о неправильной квалификации действий Ф. в части завладения имуществом потерпевшего обоснованными и приговор отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения последствий вердикта.¹

Определение от 2 июля 2013 г. №48-АПУ13-12СП

1.2. Необоснованное признание судом в действиях лица умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершённого при превышении пределов необходимой обороны, повлекло отмену судебных

¹ По приговору Челябинского областного суда от 23 августа 2013 г. Ф. осуждён по ч.2 ст. 162 и ч. 4 ст. 166 УК РФ, К. – по ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст.166 и п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ (см. определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. №48-АПУ-44СП).

решений с прекращением дела за отсутствием в деянии состава преступления.

По приговору Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 22 августа 2012 г. С. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 29 ноября 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 23 апреля 2013 г. приговор и кассационное определение изменены: действия С. переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ.

С учётом внесённых в приговор изменений С. признан виновным и осуждён за то, что 2 июля 2011 г. в ходе конфликта умышленно причинил тяжкий вред здоровью П., превысив при этом пределы необходимой обороны. От полученных телесных повреждений, опасных для жизни, потерпевший П. скончался в больнице.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объёму вред посягающему лицу.

Таким образом, действия оборонявшегося могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть от посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

Указанные положения уголовного закона не учтены судами первой, кассационной и надзорной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

В постановлении президиума Ленинградского областного суда подробно приведены показания осуждённого С. и свидетеля О., из которых следует, что конфликт был спровоцирован потерпевшим П., вместе с которым находились М. и С. Чтобы избежать развития конфликта, С. и О. ушли, но их стали преследовать П., М. и С. с палками в руках.

О. успел позвонить жене, попросил её вызвать полицию в связи с тем, что их преследуют и могут убить. П., М. и С. догнали С. и О. и стали наносить им удары палками. В ответ на эти действия, желая отразить удары, С. подобрал палку, которую выронил один из друзей потерпевшего, и стал защищаться ею, нанося удары П.

Приведённые показания осуждённого С. и свидетеля О. признаны судом надзорной инстанции достоверными, соответствующими другим доказательствам.

Совершённое общественно опасное посягательство на С. и О. расценено президиумом как представляющее опасность для их жизни и здоровья. Как отмечено в постановлении, подвергшиеся нападению С. и О. воспринимали угрозу их жизни и здоровью реальной, что подтверждается телефонным звонком О. своей жене с целью привлечь органы полиции к защите от нападавших.

Таким образом, президиум Ленинградского областного суда фактически признал, что общественно опасное посягательство со стороны П. было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося С., при котором закон (ч. 1 ст. 37 УК РФ) предоставляет обороняющемуся право на причинение посягающему лицу любого вреда.

Однако вопреки этому выводу президиум принял решение о наличии в действиях С. признаков превышения пределов необходимой обороны, указав, что избранный С. способ отражения нападения явно не вызывался характером и опасностью посягательства.

Между тем признанные судом надзорной инстанции достоверными показания осуждённого С., которые не опровергнуты исследованными судом доказательствами, свидетельствуют о совершении потерпевшим П. совместно с М. и С. нападения, сопряжённого с насилием, опасным для жизни С. и О. Защищаясь от нападения, С. применил в отношении П. такое же оружие, как и потерпевший, а именно в ответ на полученные удары палкой он нанёс удары палкой П., прекратив свои действия, когда нападение закончилось.

При таких обстоятельствах вывод президиума о явном несоответствии способа отражения нападения характеру и опасности посягательства, о наличии в действиях С. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, нельзя признать обоснованным.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что С. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью

нападавшего П., повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением.

С учётом изложенного Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в отношении С. отменила, а уголовное дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Определение от 25 ноября 2013 г. №33-Д13-6

2. Назначение наказания

2.1. Приговор изменён, поскольку при назначении наказания судом необоснованно учитывались обстоятельства, не нашедшие подтверждения в приговоре.

По приговору Новосибирского областного суда от 20 июня 2013 г. Л. осуждён по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год; по ч. 3 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на 2 года 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на 13 лет 3 месяца с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по каждой статье и по совокупности преступлений установлены ограничения в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Л. признан виновным в хищении группой лиц путём обмана и злоупотребления доверием принадлежащих Д. денежных средств в крупном размере и в убийстве Д. группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть это преступление.

В апелляционной жалобе осуждённый Л., не оспаривая приговор по существу, указал, что назначенное наказание считает чрезмерно суровым, и просил о его смягчении.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

При назначении наказания Л. суд учёл характер и степень общественной опасности им содеянного, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, к которым отнёс молодой возраст, признание вины, раскаяние, явку с повинной, активное способствование расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, частичное возмещение материального вреда, его положительные характеристики.

Данное уголовное дело было рассмотрено судом в особом порядке в связи с заключением с Л. досудебного соглашения о сотрудничестве, а наказание за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначалось ему с соблюдением требований соответственно частей 2, 4 ст. 62 УК РФ.

Между тем, как видно из приговора, при назначении наказания Л. суд учёл, в частности, его активную роль в совершении преступлений, корыстный мотив и наступившие последствия.

Однако в приговоре не указано, в чём суд усмотрел активную роль Л. в совершении оконченных преступлений, инициатором которых он не признан. Корыстный мотив убийства потерпевшей Д. ему не вменялся, а участие в хищении её денежных средств, то есть в совершении корыстного преступления, не может повторно учитываться при назначении наказания. Последствие в виде смерти потерпевшей охватывается диспозицией ст. 105 УК РФ и также не может дополнительно учитываться при назначении наказания, а о том, какие ещё последствия наступили после совершения преступлений, в приговоре не указано.

Поскольку приведённые обстоятельства судом необоснованно учитывались при назначении наказания Л., Судебная коллегия приговор Новосибирского областного суда от 20 июня 2013 г. в отношении Л. изменила, исключила из приговора указания на его активную роль в совершении преступлений, наступившие последствия и корыстный мотив преступлений, смягчила наказание в виде лишения свободы по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 11 лет 6 месяцев, по ч. 3 ст. 159 УК РФ – до 2 лет 4 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначила Л. наказание в виде лишения свободы на 13 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Определение от 10 октября 2013 г. №67-АПУ13-17

2.2. Нарушение судом требований части 2 статьи 63 УК РФ повлекло изменение судебных решений.

По приговору Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 15 июня 2010 г. К. осуждён по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на срок 3 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на срок 3 года.

В кассационном порядке приговор в отношении К. не обжаловался.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2012 г. приговор изменён: действия К. квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначено 7 лет 9 месяцев лишения свободы, и уточнено, что дополнительное наказание по пп. «б», «в» ч.3 ст. 286 УК РФ назначено в виде лишения права занимать в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний К. окончательно назначено 9 лет 9 месяцев лишения свободы с лишением права занимать в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года.

В надзорной жалобе осуждённый К. просил изменить приговор ввиду неправильного применения уголовного закона. По его мнению, суд необоснованно учёл в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, использование оружия и причинение тяжких последствий, которые предусмотрены ч. 3 ст. 286 УК РФ как признаки преступления.

Судебная коллегия частично удовлетворила жалобу К., указав следующее.

Согласно ч.2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Вопреки указанным требованиям закона суд, признав К. виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ,

то есть в превышении должностных полномочий «с применением оружия» и «с причинением тяжких последствий», повторно учёл эти обстоятельства в качестве отягчающих его наказание.

Кроме того, наступление тяжких последствий в виде причинения смерти С. не могло судом повторно учитываться в качестве отягчающего обстоятельства и при назначении наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку оно предусмотрено диспозицией указанного закона.

Судебная коллегия приговор и постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда в отношении К. изменила, исключила из приговора указание на наступление тяжких последствий и на совершение преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч.3 ст. 286 УК РФ, с использованием оружия как на обстоятельства, отягчающие наказание К., а также смягчила наказание, назначенное К. по ч.4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), до 7 лет 6 месяцев лишения свободы, по пп. «б», «в» ч.3 ст. 286 УК РФ – до 4 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначила К. 9 лет лишения свободы с лишением права занимать в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года.

Определение от 8 октября 2013 г. №78-Д13-17

2.3. Приговор изменён, поскольку суд, признав возможным применить положения статьи 64 УК РФ, назначил наказание за совершённые преступления в пределах санкций, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

По приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 20 сентября 2013 г. Г. осуждён по ч. 2 ст. 210 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с ограничением свободы на 1 год, по ч. 2 ст. 209 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к лишению свободы на 6 лет с ограничением свободы на 1 год, по ст. 317 УК РФ (за преступление, совершённое 23 октября 2012 г.) с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 4 года, по ст. 317 УК РФ (за преступление,

совершённое 10 ноября 2012 г.) с применением ст.64 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год, по ч. 2 ст. 167 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к лишению свободы на 2 года, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к лишению свободы на 13 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

По ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст.210 УК РФ, ст. 317 УК РФ (за каждое преступление) и по совокупности преступлений установлены ограничения свободы в соответствии со ст.53 УК РФ.

Судебное заседание было проведено в особом порядке, то есть без проведения судебного разбирательства.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Суд пришёл к выводу о назначении Г. по ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 209 УК РФ, ст. 317 УК РФ (за каждое преступление) наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, однако по ч. 2 ст. 167, ст. 317 УК РФ назначил Г. наказание в пределах санкций этих норм.

В связи с изложенным Судебная коллегия приговор в отношении Г. изменила, смягчила назначенное ему наказание по ст. 317 УК РФ (за каждое преступление) с применением ст. 64 УК РФ до 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, заменила назначенное Г. наказание по ч.2 ст. 167 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 года исправительными работами на 2 года с удержанием 20 процентов из его заработной платы в доход государства. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 222, ст. 317 УК РФ (за два преступления), путём частичного сложения наказаний назначила Г. окончательное наказание в виде лишения свободы на 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением по статьям 317 УК РФ и по совокупности преступлений ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Определение от 17 декабря 2013 г. № 22-АПУ13-9

3. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров

3.1. Суд ошибочно назначил наказание по совокупности преступлений без учёта положений части 2 статьи 69 УК РФ,

предусматривающих возможность применения принципа поглощения менее строгого наказания более строгим.

По приговору Кировского районного суда г. Курска от 20 сентября 2012 г. Л. осуждён по ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к лишению свободы на 4 года, по ч.1 ст.222 УК РФ к лишению свободы на 1 год, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к лишению свободы на 4 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Курского областного суда от 10 июля 2013 г. приговор изменён, исключено осуждение Л. за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов и смягчено наказание по ч.1 ст.222 УК РФ за незаконное хранение огнестрельного оружия до 10 месяцев лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на 4 года 4 месяца в исправительной колонии строгого режима.

В надзорной жалобе осуждённый Л. указал, в частности, на необоснованность назначения ему наказания по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ и просил применить принцип поглощения менее строгого наказания более строгим.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно ст. 15 УК РФ предусмотренное ч.2 ст.228¹ УК РФ преступление относится к категории особо тяжких, Л. осуждён за покушение на его совершение, а преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений, если все преступления, совершённые по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путём поглощения менее строгого наказания более строгим либо путём частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

На момент постановления приговора 20 сентября 2012 г. ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) действовала и подлежала применению при назначении судом наказания Л. по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «б» ч.2

ст.228¹ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), ч.1 ст.222 УК РФ.

Президиум Курского областного суда также ошибочно назначил ему наказание по совокупности преступлений, руководствуясь ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Согласно п.5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» исходя из положений, предусмотренных ст. 69 УК РФ, смягчающее наказание обстоятельство, признанное судом в отношении каждого из преступлений, образующих совокупность, должно учитываться как при назначении наказания отдельно за каждое преступление, так и при назначении наказания по совокупности преступлений.

Обстоятельств, отягчающих наказание Л., судом не установлено, а смягчающими обстоятельствами признаны полное признание вины, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, наличие малолетнего ребёнка, явки с повинной по каждому преступлению. Л. характеризуется положительно, имеет травму в связи с дорожно-транспортным происшествием. Суд пришёл к выводу о необходимости назначения Л. наказания по ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228¹ УК РФ с применением положений ст.64 УК РФ, а по ч.1 ст.222 УК РФ – положений ст.62 УК РФ.

С учётом изложенного Судебная коллегия приговор Кировского районного суда г.Курска от 20 сентября 2012 г. и постановление президиума Курского областного суда от 10 июля 2013 г. в отношении Л. изменила, на основании ч. 2 ст.69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228¹ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), ч.1 ст.222 УК РФ, окончательно назначила Л. наказание путём поглощения менее строгого наказания более строгим в виде 4 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение от 26 ноября 2013 г. №39-Д 13-6

3.2. При назначении наказания по совокупности приговоров судом не выполнены требования части 5 статьи 74 УК РФ.

По приговору Ленинградского областного суда от 8 апреля 2013 г. В. осуждён к лишению свободы по пп. «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет

с ограничением свободы на 2 года; по ч. 1 ст. 131 УК РФ на 4 года; по ч. 1 ст. 161 УК РФ – сроком на 2 года; по ч. 1 ст. 158 УК РФ – сроком на 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ В. окончательно назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 22 марта 2012 г. в виде 1 года лишения свободы и окончательно по совокупности приговоров назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор в связи с допущенными судом нарушениями закона при назначении наказания, поскольку суд, признав установленным, что В. совершил преступления в период испытательного срока, назначенного по приговору Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 22 марта 2012 г., и применив при назначении ему наказания положения ст. 70 УК РФ, не решил вопрос об отмене условного осуждения В. в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила, указав следующее.

При назначении наказания В. по совокупности приговоров судом нарушены требования ч. 5 ст. 74 УК РФ, согласно которым в случае совершения условно осуждённым в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Как следует из материалов дела, В. совершил тяжкое и особо тяжкое преступления 24 марта 2012 г., то есть в период испытательного срока, установленного ему по приговору Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 22 марта 2012 г., по которому он осуждён по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Суд принял правильное решение о назначении ему окончательного наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ, однако вопреки указанным требованиям закона не отменил условное осуждение по предыдущему приговору.

Судебная коллегия приговор Ленинградского областного суда от 8 апреля 2013 г. в отношении В. изменила. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменила условное осуждение, назначенное ему по приговору Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 22 марта 2012 г.

К назначенному В. наказанию по данному приговору на основании ст. 70 УК РФ присоединила частично неотбытое наказание по приговору от 22 марта 2012 г. в виде 1 года лишения свободы и окончательно по совокупности приговоров назначила 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Определение от 15 июля 2013 г. №33-АПУ13-9

4. Назначение вида исправительного учреждения

4.1. Совершение особо тяжкого преступления само по себе не является безусловным основанием для назначения осуждённому к лишению свободы отбывания части срока наказания в тюрьме.

По приговору Иркутского областного суда от 2 апреля 2013 г. Л. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст.282¹; пп. «а», «в», «д», «ж», «л» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «ж», «л» ч. 2 ст.105; п. «а» ч.4 ст. 158; п.«а» ч. 3 ст.161; пп. «а»,«б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Л. окончательно назначено 24 года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остального срока – в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила, указав на необоснованное назначение Л. отбывания первых пяти лет в тюрьме.

Как видно из приговора, суд учитывал, что Л. совершил особо тяжкое преступление (убийство К.) в совершеннолетнем возрасте. При этом в приговоре не указаны обстоятельства, послужившие основанием для назначения Л. отбывания части срока наказания в тюрьме. Между тем в силу ч.2 ст. 58 УК РФ совершение особо тяжкого преступления не может являться безусловным основанием для назначения осуждённому отбывания части срока наказания в тюрьме. При таких данных и с учётом того, что ранее Л. наказание в местах лишения свободы не отбывал, Судебная коллегия исключила из приговора решение об отбывании Л. первых пяти лет лишения свободы в тюрьме.

Судебная коллегия также освободила Л. от назначенного по ч.1 ст.282¹ УК РФ наказания на основании ст. 78, 94 УК РФ в связи с истечением сроков давности и в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности

преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «ж», «л» ч.2 ст.105, п. «а» ч.4 ст.158, ч.3 ст.30, пп. «а», «в», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч.3 ст. 161, пп. «а», «б» ч.2 ст. 244 УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначила ему 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Определение от 3 октября 2013 г. № 66-АПУ13-50

4.2. Отбывание наказания в виде лишения свободы лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте, но на момент постановления приговора достигшему совершеннолетия, назначается в исправительной колонии общего режима.

По приговору Псковского областного суда от 13 июня 2013 г. И. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 105, ч.4 ст.111 УК РФ. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний ему окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следует, что особо тяжкие преступления совершены И. в несовершеннолетнем возрасте, а к моменту постановления приговора он достиг совершеннолетия.

В случае, если лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте, на момент постановления приговора достигло совершеннолетия, ему следует назначить отбывание наказания в исправительной колонии общего режима (ст.58 УК РФ).

Судебная коллегия приговор Псковского областного суда от 13 июня 2013 г. в отношении И. изменила, назначив ему отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Определение от 11 декабря 2013 г. №91-УД13-1

5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Нарушение требований закона при решении вопроса о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, повлекло отмену судебного решения.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2012 г. по результатам предварительного слушания прекращено уголовное дело в отношении Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «е», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Судебная коллегия постановление суда о прекращении уголовного дела в отношении Г. отменила по следующим основаниям.

Исходя из положений ч. 4 ст. 48 УК РСФСР, действовавшей на момент совершения преступления, и действующей в настоящее время ч. 4 ст. 78 УК РФ применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, является правом, а не обязанностью суда и, по смыслу закона, решается судом лишь по итогам рассмотрения уголовного дела по существу с учётом не только факта истечения срока давности уголовного преследования, но и всех обстоятельств дела, данных о личности обвиняемого, о причинах и условиях, способствующих совершению преступления, свидетельствующих в совокупности о том, что на момент принятия судом решения отсутствует общественная опасность деяния и лица, совершившего такое особо тяжкое преступление против жизни.

Эти требования закона судом не выполнены.

Из постановления суда, вынесенного по результатам предварительного слушания, следует, что основанием для прекращения уголовного дела явилось лишь истечение сроков давности уголовного преследования. Какие-либо обстоятельства относительно характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данные о личности обвиняемого, свидетельствующие об отсутствии общественной опасности деяния и лица, его совершившего, суд не указал, а ограничился лишь краткой записью об обоснованности ходатайств о прекращении

уголовного дела «с учётом обстоятельств дела, данных о личности обвиняемого».

Судебная коллегия отменила постановление суда в отношении Г. в части прекращения уголовного дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «е», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР, и уголовное дело в этой части направила на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд, но иным составом суда.

Определение от 20 ноября 2013 г. №78-О13-14

6. Назначение наказания несовершеннолетним

Приговор изменён, поскольку суд в нарушение части 5 статьи 88 УК РФ назначил дополнительное наказание в виде ограничения свободы лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте.

По приговору Верховного Суда Республики Марий Эл от 15 мая 2013 г. З. осуждён по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, с назначением на основании п. «в» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра. На основании ст. 53 УК РФ судом установлены соответствующие ограничения.

В апелляционном представлении заместитель прокурора просил приговор изменить в части назначения осуждённому З., совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Судебная коллегия приговор в этой части отменила, поскольку суд в нарушение ч. 5 ст. 88 УК РФ назначил осуждённому, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, дополнительное наказание в виде ограничения свободы, тогда как закон предусматривает назначение его несовершеннолетним лицам лишь в качестве основного наказания.

Определение от 13 августа 2013 г. № 12-АПУ13-6

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

7. Право на защиту

Необеспечение подсудимому возможности пользоваться правами, предусмотренными частями 3 и 4 статьи 47 УПК РФ, признано существенным нарушением уголовного закона.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 23 апреля 2013 г. М. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ.

В апелляционной жалобе осуждённый М. указывал, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства допускались существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в частности ему не было предоставлено достаточное время для подготовки к прениям и отказано в консультациях с адвокатом; отклонено ходатайство о предоставлении времени для подготовки к последнему слову.

Судебная коллегия приговор суда первой инстанции отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда по следующим основаниям.

В соответствии с положениями частей 3 и 4 статьи 47 УПК РФ обвиняемый (подсудимый) вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, пользоваться помощью защитника, иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, знакомиться со всеми материалами уголовного дела.

Эти требования закона по настоящему делу не выполнены.

Из протокола судебного заседания следует, что в ходе судебных прений подсудимый М. в связи с необходимостью проанализировать речь государственного обвинителя и аргументированно ответить на его доводы ходатайствовал о предоставлении ему времени для подготовки совместно с защитником к выступлению в судебных прениях. Председательствующий частично удовлетворил ходатайство подсудимого, предоставил ему один час для подготовки, но без участия защитника.

После возобновления прений адвокат подсудимого заявил об ущемлении права подсудимого пользоваться помощью защитника и просил занести это

заявление в протокол судебного заседания. Председательствующий данное заявление оставил без внимания и возможность проконсультироваться с защитником перед выступлением в прениях М. не предоставил.

После окончания прений М. сообщил, что к последнему слову не готов, так как ему необходимо проконсультироваться с адвокатом, просил судебное разбирательство отложить на другой день, однако председательствующим в предоставлении времени и консультации с защитником также было отказано. При этом из протокола судебного заседания следует, что осуждённый по существу обвинения в последнем слове ничего не сказал.

Таким образом, суд нарушил право подсудимого М. на защиту, что в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство, поскольку данное нарушение не может быть устранено судом апелляционной инстанции.

Определение от 5 сентября 2013 г. № 78-АПУ13-28

8. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве

Нарушение требований пункта 3 части 1 статьи 72 УПК РФ повлекло отмену приговора.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 31 июля 2013 г. Б. осуждён за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

В судебном заседании осуждённый Б. вину не признал.

Адвокат П. в защиту осуждённого Б. просил приговор суда отменить, уголовное дело прекратить, полагая, что было нарушено право Б. на защиту, поскольку в судебном заседании в качестве представителя потерпевшей М. участвовала адвокат Р., которая в период предварительного следствия была защитником Б. при рассмотрении 13 сентября 2012 г. материала о продлении срока содержания его под стражей, получила от него конфиденциальную информацию и использовала её при защите потерпевшей, интересы которой противоречат интересам осуждённого Б.

Судебная коллегия приговор суда отменила по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, определяющей обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского

ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Указанные требования уголовно-процессуального закона по делу нарушены.

Из материалов дела следует, что в стадии предварительного следствия защитником обвиняемого Б. была адвокат Р., которая участвовала 13 сентября 2012 г. в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей Б., а также в дальнейшем осуществляла его защиту до 8 октября 2012 г., то есть до момента подачи Б. заявления на имя следователя об отказе от помощи адвоката Р.

В судебном заседании адвокат Р. участвовала в качестве представителя потерпевшей М., интересы которой противоречат интересам Б., не признавшего вину в совершении преступления.

Указанные обстоятельства, исключающие участие в судебном заседании адвоката Р. в качестве представителя потерпевшей, отражены в материалах дела и суду были известны, однако никаких процессуальных мер в связи с этим судом принято не было.

С учётом изложенного Судебная коллегия пришла к выводу о том, что при судебном разбирательстве уголовного дела было нарушено право обвиняемого Б. на защиту.

Поскольку допущенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным и не может быть устранено судом апелляционной инстанции, Судебная коллегия приговор Санкт-Петербургского городского суда от 31 июля 2013 г. в отношении осуждённого Б. отменила, уголовное дело направила на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Определение от 12 ноября 2013 г. №78-АПУ13-45

9. Доказательства и доказывание

9.1. Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у

лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.

По приговору Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 1 августа 2012 г. М. осуждён по ч.3 ст.204 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 сентября 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 22 мая 2013 г. судебные решения в отношении М. оставлены без изменения.

Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в отношении М. отменила в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на постановление приговора, указав следующее.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 19 августа 2011 г. к М., являвшемуся председателем правления садового некоммерческого товарищества «Г», обратился Ф. – оперуполномоченный отдела МВД по Республике Татарстан, который действовал в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», с просьбой выдать ему за деньги справку, содержащую ложные сведения о том, что получатель справки выращивает на участке в садовом товариществе «Г» сельскохозяйственную продукцию, и дающую основание для предоставления торгового места на рынке. Для получения доказательств сотрудниками правоохранительных органов была использована помощь Ф.Е., действовавшей в рамках оперативного мероприятия, которая 20 и 25 августа 2011 г. обращалась к М. от имени Ф. с просьбой выдать ей за деньги данную справку.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и только при наличии оснований, указанных в ст. 7 этого закона.

Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Кроме того, результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося

независимо от действий сотрудников оперативных подразделений, а также в случае проведения лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Между тем в уголовном деле не имеется доказательств того, что М. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников правоохранительных органов, в том числе Ф.

Из представленных суду доказательств следует, что фактически оперативно-розыскные мероприятия в отношении М. были начаты 19 августа 2011 г. с участием оперуполномоченного Ф., а затем продолжены 20 и 25 августа 2011 г. с участием Ф.Е., действовавшей по просьбе самих оперативных сотрудников, то есть до появления процессуального основания.

Данное обстоятельство судом оставлено без внимания.

Обоснованность принятия постановлений о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» в отношении М. судом не обсуждалась.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия сотрудников полиции по данному уголовному делу были совершены в нарушение требований ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и были направлены на склонение М. к получению незаконного вознаграждения при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на получение незаконного вознаграждения у М. не возник бы и инкриминируемое ему деяние не было бы совершено.

Принятие же М. денежных средств в сумме 5000 рублей в результате склонения его к совершению преступления не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние, в этом случае в содеянном отсутствует состав преступления.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в отношении М. отменила, уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, признав за М. право на реабилитацию.

Определение от 29 октября 2013 г. № 11-Д13-33

9.2. Нарушение положений статьи 90 УПК РФ повлекло отмену судебных решений.

По приговору мирового судьи судебного участка № 84 Советского АО г. Омска от 22 марта 2010 г. Б. осуждён по ст. 315 УК РФ к обязательным работам на срок 180 часов.

Постановлением президиума Омского областного суда от 26 ноября 2012 г. приговор мирового судьи, апелляционное постановление и кассационное определение в отношении Б. оставлены без изменения.

Преступление, как указано в приговоре, совершено в период с 6 октября по 16 декабря 2008 г.

В надзорной жалобе Б. просил об отмене состоявшихся в отношении его судебных решений и о прекращении производства по делу. Указывал, что суд не учёл положения ст. 90 УПК РФ и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации. В инкриминируемый период он не являлся служащим коммерческой организации и не мог воспрепятствовать исполнению решения суда, вступившего в законную силу.

Судебная коллегия приговор в отношении Б. отменила по следующим основаниям.

Б. осуждён за то, что, являясь генеральным директором ЗАО «А», то есть служащим коммерческой организации, в обязанность которого в соответствии с уставом общества входило осуществление руководства им и обеспечение соблюдения законности в деятельности предприятия, в период с 6 октября по 16 декабря 2008 г. воспрепятствовал исполнению вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Омской области от 28 февраля 2008 г.

Таким образом, суд установил, что Б., будучи служащим коммерческой организации, а именно генеральным директором ЗАО «А», являлся лицом, ответственным за приведение судебного акта в исполнение.

Вместе с тем решением Советского районного суда г. Омска от 8 февраля 2010 г. было установлено, что с 10 октября 2008 г. по 14 января 2010 г. должность генерального директора ЗАО «А» занимал М. Данные обстоятельства, как указано судом в решении, подтверждаются имеющимися в материалах дела копиями трудового договора, протоколами внеочередного общего собрания акционеров.

В связи с этим, принимая решение о виновности Б. в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, суд фактически признал установленными иные факты, чем те, которые ранее были установлены решением суда по гражданским делам.

Между тем в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, касающейся проверки конституционности положений ст. 90 УПК РФ и изложенной в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Из материалов дела следует, что суд надзорной инстанции, пересматривая в порядке надзора дело в отношении Б., установил, что именно Б. являлся лицом, ответственным за исполнение решения суда, поскольку Б. в инкриминируемый период времени принимал и подписывал документы о возбуждении исполнительного производства.

Однако данные выводы основаны на предположении.

Установленный решением суда факт того, что генеральным директором ЗАО «А» в период с 10 октября 2008 г. по 14 января 2010 г. являлся М., не был принят во внимание судом и, соответственно, не получил в приговоре надлежащей оценки.

Таким образом, поскольку решением Советского районного суда г. Омска генеральным директором ЗАО «А» с 10 октября 2008 г. по 14 января 2010 г. признан М., исходя из смысла ст. 90 УПК РФ для суда этот факт является преюдициально установленным до опровержения его в ходе производства по уголовному делу, возбуждённому по признакам фальсификации представленных доказательств.

Судебная коллегия приговор мирового судьи судебного участка №84 Советского АО г. Омска от 22 марта 2010 г., постановление Советского районного суда г. Омска от 13 мая 2010 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 17 июня 2010 г. и постановление президиума Омского областного суда от 26 ноября 2012 г. в отношении Б. отменила и уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Определение от 23 июля 2013 г. № 50-Д13-56

10. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство

В нарушение закона суд при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ предрешил вопросы, которые впоследствии могли стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, что повлекло отмену судебных решений.

Постановлением Сафоновского районного суда Смоленской области от 3 февраля 2012 г. удовлетворена жалоба Е., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ: действия старшего следователя при вынесении постановления от 14 декабря 2011 г. о возбуждении уголовного дела и избрании статуса подозреваемого в отношении Е. признаны незаконными.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 11 апреля 2012 г. постановление Сафоновского районного суда Смоленской области от 3 февраля 2012 г. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Смоленского областного суда от 28 февраля 2013 г. отказано в удовлетворении надзорного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре постановления Сафоновского районного суда Смоленской области от 3 февраля 2012 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 11 апреля 2012 г.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставился вопрос об отмене состоявшихся судебных решений, как незаконных и необоснованных. В подтверждение доводов представления указывалось, что суд при рассмотрении жалобы Е. в порядке ст. 125 УПК РФ проверил не только достаточность данных, указывающих на признаки преступления, но и в нарушение закона предрешил вопросы, которые впоследствии могли стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, сделав вывод о неполноте собранных оперативно-следственными органами материалов относительно содержащихся в них сведений, которые имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия надзорное представление удовлетворила, указав следующее.

По смыслу ст. 125 УПК РФ, выявленному в решениях Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г.

№ 5-П, от 27 декабря 2002 г. № 300-О, от 22 октября 2003 г. № 385-О и от 14 июля 2011 г. № 1027-О-О, при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Соответственно, при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд правомочен выяснять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу, однако не вправе оценивать обоснованность возбуждения уголовного дела и наличие достаточных данных, подтверждающих фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии в действиях подозреваемого состава преступления. Обоснованность выводов следователя о совершении лицом действий, в которых оно подозревается, и о наличии в этих действиях состава преступления подлежит проверке судом после завершения предварительного расследования по возбужденному уголовному делу и поступления уголовного дела в суд.

Вопреки указанным требованиям районный суд своё решение о признании незаконным постановления следователя о возбуждении в отношении Е. уголовного дела мотивировал отсутствием в представленных материалах достаточных данных, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления в действиях Е.

Таким образом, суд вошёл в обсуждение обстоятельств, являющихся предметом доказывания по уголовному делу.

Судебная коллегия по уголовным делам и президиум Смоленского областного суда, отказывая в удовлетворении представлений прокурора об отмене состоявшихся судебных решений, указанным выше обстоятельствам надлежащей оценки также не дали.

С учётом изложенного Судебная коллегия постановление Сафоновского районного суда Смоленской области от 3 февраля 2012 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 11 апреля 2012 г. и постановление президиума Смоленского областного суда от 28 февраля 2013 г. отменила и направила материалы дела в Сафоновский районный суд Смоленской области на новое судебное рассмотрение.

Определение от 7 августа 2013 г. № 36-Дп13-6

11. Процессуальные издержки

В нарушение требований части 7 статьи 132 УПК РФ суд взыскал с осуждённых процессуальные издержки, связанные с оплатой представителя, в солидарном порядке вместо долевого.

По приговору Магаданского городского суда Магаданской области от 28 октября 2011 г. постановлено взыскать с осуждённых А., У. и Ш. в пользу потерпевших К. и Н. процессуальные издержки, связанные с оплатой представителя, в солидарном порядке.

Определяя солидарный порядок взыскания процессуальных издержек, суд не учёл положения ч. 7 ст. 132 УПК РФ, в соответствии с которой, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них, при этом суд учитывает характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение каждого осуждённого.

Суд не выполнил данные требования закона и взыскал с осуждённых процессуальные издержки, связанные с оплатой представителя, в солидарном порядке вместо долевого.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 28 октября 2011 г. и последующие судебные решения в отношении осуждённых А., У. и Ш. в части взыскания процессуальных издержек отменила, уголовное дело в этой части направила на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397, 399 УПК РФ в тот же суд иным составом суда.

Определение от 16 октября 2013 г. № 93-Д13-2

12. Общие условия судебного разбирательства

Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

По приговору Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 25 декабря 2009 г. К. осуждён по ч. 2 ст. 201 УК РФ на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 марта 2010 г. приговор в отношении К. оставлен без изменения.

В надзорной жалобе адвокат Д. просил отменить состоявшиеся в отношении К. судебные решения в части его осуждения по ч.2 ст.201 УК РФ, направить уголовное дело на новое рассмотрение, поскольку суд в нарушение требований ст.240 УПК РФ при рассмотрении дела сослался в приговоре на неисследованные доказательства.

Судебная коллегия приговор и кассационное определение отменила по следующим основаниям.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Так, суд как на доказательства вины К. сослался в приговоре, в частности, на протоколы выемки и осмотра документов, протоколы осмотра помещений, объектов, которые К., будучи директором ГУП «С», заложил в обеспечение залоговых обязательств по договорам займа и поставки, на протоколы осмотра договоров, чеков, накладных на поставку топлива и другие доказательства.

Между тем в протоколе судебного заседания отсутствуют данные об оглашении и исследовании этих доказательств.

Таким образом, учитывая требования закона, суд не вправе был ссылаться в подтверждение своих выводов о виновности К. на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Судебная коллегия приговор Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 25 декабря 2009 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 марта 2010 г. в отношении К. отменила, уголовное дело направила в Сунженский районный суд Республики Ингушетия на новое рассмотрение иным составом суда.

Определение от 11 декабря 2013 г. № 26-Д13-13

13. Постановление приговора

13.1. Приговор отменён, поскольку в нарушение требований пунктов 3 и 4 части 1 статьи 308 УПК РФ суд первой инстанции в резолютивной части обвинительного приговора не указал на уголовный

закон, в соответствии с которым осуждённому назначено наказание за каждое из инкриминированных преступлений, а также вид и размер наказания, назначенного за каждое из совершённых преступлений.

По приговору Свердловского областного суда от 29 апреля 2013 г. С. признан виновным в том, что он в составе организованной группы совершил действия, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, а также содержал притон для их потребления.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, уголовное дело в отношении С. было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и по результатам такого рассмотрения судом постановлен обвинительный приговор с назначением наказания.

В соответствии с пп. 3, 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающая ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным, а также вид и размер наказания, назначенного за каждое преступление.

Такие требования закона по данному делу не выполнены.

Из приговора в отношении С. следует, что он признан виновным в совершении 26 преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, и двух преступлений, связанных с содержанием притона для потребления наркотических средств.

Вместе с тем резолютивная часть обвинительного приговора не содержит ссылки на уголовный закон, по которому осуждённому С. суд первой инстанции назначил наказание за каждое из инкриминированных преступлений, а также указания на конкретное преступление, за совершение которого назначено каждое из наказаний.

Тем самым суд допустил нарушение требований закона, так как фактически не назначил осуждённому наказание за каждое из преступлений, в совершении которых С. признан виновным.

Допущенное судом первой инстанции нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, поскольку лишает суд апелляционной инстанции возможности проверить законность, обоснованность и справедливость постановленного приговора и влечёт за собой процессуальную недействительность судебного разбирательства, проведённого судом первой инстанции в порядке главы 40¹ УПК РФ.

Поскольку допущенное нарушение не может быть устранено в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия приговор Свердловского областного суда от 29 апреля 2013 г. в отношении С. отменила, уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Определение от 11 июля 2013 г. № 45-АПУ13-23

13.2. Срок отбывания наказания надлежит исчислять со дня постановления приговора с зачётом времени содержания под стражей со дня задержания до дня постановления приговора.

По приговору Алтайского краевого суда от 15 мая 2013 г. С. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Срок отбывания наказания С. исчислен со дня его фактического задержания по подозрению в совершении преступления – с 24 марта 2012 г.

Судебная коллегия приговор в части исчисления начала срока отбывания наказания изменила, указав следующее.

Суд, вопреки требованиям закона, исчислил срок отбывания наказания С. со дня его фактического задержания, тогда как в силу совокупности норм, регулирующих правила исчисления размера и начала срока отбывания наказания, а именно ч. 7 ст. 302 и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, срок отбывания наказания лицу, содержащемуся до постановления приговора под стражей, надлежит исчислять со дня постановления приговора с зачётом в этот срок времени содержания его под стражей со дня задержания до дня постановления приговора.

Судебная коллегия приговор Алтайского краевого суда от 15 мая 2013 г. в отношении С. изменила, определила срок отбывания им наказания исчислять с 15 мая 2013 г. с зачётом в этот срок времени содержания под стражей с 24 марта 2012 г. по 14 мая 2013 г. включительно.

Определение от 7 августа 2013 г. № 51-АПУ13-20

13.3. Разрешение судом гражданского иска без учёта положений статей 1069, 1071 ГК РФ повлекло отмену судебного решения.

По приговору Будённовского городского суда Ставропольского края от 30 марта 2012 г. П. осуждён за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Постановлено взыскать с П. в пользу потерпевшего Ц. в счёт компенсации материального ущерба 40 000 руб., в счёт компенсации морального вреда 100 000 руб.

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда от 6 сентября 2012 г. приговор и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 6 июня 2012 г. в части разрешения гражданского иска оставлены без изменения.

В надзорной жалобе осуждённый П., в частности, указывал, что заявленный потерпевшим гражданский иск подлежал удовлетворению за счёт казны Российской Федерации.

Судебная коллегия частично удовлетворила надзорную жалобу П. по следующим основаниям.

Согласно приговору суд признал обоснованными иски требования потерпевшего Ц. и возложил обязанность по возмещению причинённого ему материального ущерба и компенсации морального вреда на осуждённого П.

Судом установлено, что потерпевшему причинён вред в результате незаконных действий должностного лица – старшего участкового уполномоченного полиции по делам несовершеннолетних, который при исполнении своих служебных обязанностей, связанных с осуществлением функции представителя власти по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, превысил свои должностные полномочия, то есть совершил действия, явно выходящие за пределы полномочий, установленных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» и должностной инструкцией.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации.

Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причинённый вред подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации, от имени казны выступает соответствующий финансовый орган.

Таким образом, стороной в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ, является государство, однако суд разрешил гражданский иск потерпевшего Ц. без учёта этих требований закона.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в части гражданского иска потерпевшего Ц. к П. отменила и дело направила на новое рассмотрение.

Определение от 5 сентября 2013 г. №19-Д13-31

14. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей

14.1. При наличии противоречивого вердикта присяжных заседателей председательствующий должен указать на это обстоятельство коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

По приговору Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 марта 2013 г. П. осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Б. – по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей П. признан виновным в нападении на водителя такси Т. с целью завладения его имуществом и в его убийстве. Этим же вердиктом Б. признан виновным в краже имущества Т.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор вследствие постановления его на основании противоречивого вердикта и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Как обоснованно указывается в апелляционном представлении, вердикт коллегии присяжных заседателей является противоречивым.

Так, в ответе на вопрос № 2 вопросного листа присяжные заседатели признали доказанным, что П. договорился с Б. похитить деньги и иное имущество у водителя такси и приготовил для этого металлический прут. Присяжные заседатели признали доказанным то, что, находясь в салоне автомашины потерпевшего Т., для завладения его имуществом П. нанёс Т. несколько ударов металлическим прутком по голове.

Однако, отвечая на вопрос № 5, присяжные заседатели признали недоказанным наличие каких-либо договорённостей между П. и Б., в том числе и договорённости о похищении имущества у водителя такси и нанесении ему телесных повреждений металлическим прутом.

При таких обстоятельствах в соответствии с положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ, найдя вердикт противоречивым, председательствующий должен был указать на его противоречивость коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Данные требования закона председательствующим не были выполнены, в связи с чем Судебная коллегия приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 марта 2013 г. отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Определение от 29 августа 2013 г. № 13-АПУ13-9СП

14.2. Участие в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя лица, состоящего на учёте в психоневрологическом диспансере в связи с наличием у него психического расстройства, повлекло отмену оправдательного приговора.

По приговору Курского областного суда от 7 ноября 2012 г. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей С. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), за непричастностью к совершению преступления в соответствии с пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и за ним признано право на реабилитацию.

Судебная коллегия приговор в отношении С. отменила по следующим основаниям.

Как видно из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей на вопрос: «Есть ли среди Вас лица, состоящие на учёте в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств?» – никто из кандидатов в присяжные заседатели не поднял руки и не дал положительного ответа.

Между тем, как следует из справки психоневрологического диспансера от 19 сентября 2013 г., П., участвовавший в рассмотрении этого уголовного

дела в качестве присяжного заседателя, состоял на диспансерном учёте с 1998 года в связи с наличием у него психического расстройства – шизофрении, параноидной формы. Данное заболевание относится к числу хронических затяжных расстройств.

В соответствии с требованиями п.4 ч.2 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, состоящие на учёте в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Соккрытие приведённого факта не позволило государственным обвинителям заявить мотивированный отвод присяжному заседателю, что способствовало вынесению незаконного оправдательного приговора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор отменила, а уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Определение от 17 октября 2013 г. № 39-О13-2СП

14.3. Незаконное воздействие на присяжных заседателей, повлиявшее на содержание их ответов на поставленные вопросы, повлекло отмену приговора.

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 июня 2013 г. Ц., А., П., К., Т. оправданы по предъявленным им обвинениям.

В апелляционном представлении государственного обвинителя указывалось на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. В ходе судебного разбирательства от присяжных заседателей поступили заявления о незаконном воздействии на них со стороны посторонних лиц с целью вынесения ими оправдательного вердикта.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на присяжного заседателя в период осуществления им

правосудия распространяются установленные для судей гарантии независимости и неприкосновенности.

Запрещается под угрозой ответственности чьё бы то ни было вмешательство в деятельность присяжного заседателя по осуществлению правосудия, не допускается внепроцессуальное обращение к нему по рассматриваемому уголовному делу.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей стороны, при наличии соответствующих обстоятельств, вправе заявлять отвод конкретным присяжным заседателям по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ, или ходатайствовать о замене присяжного заседателя запасным в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 333 УПК РФ.

Эти требования закона по настоящему делу не выполнены.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе судебного следствия семь присяжных заседателей, которые в дальнейшем участвовали в вынесении вердикта, заявили об оказываемом на них психологическом воздействии со стороны посторонних лиц. Однако, проверив данные заявления в судебном заседании, председательствующий не принял решение об отводе присяжных заседателей, а также отказал в ходатайстве стороны защиты о поручении проверки этих фактов соответствующим органам.

Вместе с тем 6 марта 2013 г. в период судебного следствия председательствующий по своей инициативе, не информируя стороны, вне рамок судебного разбирательства направил в адрес руководителя Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области письмо с просьбой о проведении проверки по фактам оказания на присяжных заседателей воздействия со стороны неустановленных лиц. При этом указал, что в ходе рассмотрения данного уголовного дела выявлен ряд фактов, позволяющих сделать вывод, что предпринимаются действия с целью воспрепятствования исполнению обязанностей присяжного заседателя, а также нарушения независимости и неприкосновенности присяжных заседателей.

Выполняя поручение судьи, руководитель первого отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области в нарушение закона о неприкосновенности присяжных заседателей и запрещении любого вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия опросил всех присяжных заседателей об обстоятельствах, связанных с рассмотрением уголовного дела.

Эти сведения до участников судебного разбирательства доведены не были, в связи с чем сторона обвинения была лишена возможности заявить

отвод отдельным присяжным заседателям или о роспуске всей коллегии присяжных заседателей.

Опрос присяжных заседателей вне рамок судебного заседания, выяснение данных о личности не только присяжных заседателей, но и их близких родственников, номеров их мобильных телефонов и автомашин, а также угрозы и другие незаконные действия со стороны неустановленных лиц, о которых заявили присяжные заседатели, не могли не оказать на них незаконного воздействия.

Таким образом, Судебная коллегия признала обоснованными доводы апелляционного представления, а нарушения, связанные с незаконным воздействием на присяжных заседателей, существенными, повлиявшими на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

В связи с изложенным в соответствии с ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ Судебная коллегия приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 июня 2013 г. в отношении Ц., А., П., К., Т. отменила в полном объёме, уголовное дело направила на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Определение от 19 сентября 2013 г. № 41-АПУ13-36СП

15. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора

Нарушение требований статьи 461 УПК РФ повлекло изменение судебных решений.

По приговору Ленинского районного суда г. Владимира от 8 мая 2013 г. Р. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 159, ч.3 ст.159¹, чч.1,2 ст.186, ч.2 ст.327 УК РФ. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Р. назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы. В соответствии с п. «б» ч.7 ст.79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение Р. от отбывания наказания по приговору от 23 апреля 2003 г., и на основании ст.70 УК РФ путём присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания по предыдущему приговору окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 1 августа 2013 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационном представлении заместитель прокурора Владимирской области выразил несогласие с судебными решениями в части отмены условно-досрочного освобождения Р. по приговору Ленинского районного суда г. Владимира от 23 апреля 2003 г. и назначения ему окончательного наказания в соответствии со ст.70 УК РФ.

Судебная коллегия приговор суда первой инстанции и апелляционное определение изменила, указав следующее.

В соответствии с ч.1 ст. 14 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. и ч.1 ст.66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. без согласия запрашиваемой Договаривающейся Стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершённое до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано. Кроме того, согласно требованиям ч.1 ст.461 УПК РФ, определяющей пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации иностранным государством, такое лицо не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

Согласно запросу Генеральной прокуратуры Российской Федерации Российская Сторона просила Украинскую Сторону выдать Р. для привлечения к уголовной ответственности за конкретные преступления, указанные в приговоре, при этом Генеральная прокуратура гарантировала, что в соответствии со ст. 14 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. Р. будет осуждён и подвергнут наказанию только за те преступления, в связи с которыми запрашивается его выдача.

Из содержания приказа Министерства юстиции Украины от 3 февраля 2011 г. о выдаче Р. в Российскую Федерацию следует, что Р. необходимо выдать для привлечения к уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений на территории Российской Федерации, а также предупредить Р., что в соответствии со ст. 14 Европейской конвенции о выдаче лицо, которое было выдано, не может быть подвергнуто уголовному преследованию, осуждению или задержанию в целях исполнения приговора или постановления о

содержании под стражей за любое правонарушение, совершённое до его выдачи, кроме правонарушения, в связи с которым оно было выдано.

Указанные выше требования уголовно-процессуального закона, а также нормы международного права Ленинским районным судом г. Владимира при постановлении приговора в отношении Р. не соблюдены, поскольку суд принял решение об отмене условно-досрочного освобождения его от наказания, назначенного по приговору от 23 апреля 2003 г., и о назначении наказания по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ, хотя вопрос об исполнении приговора от 23 апреля 2003 г. в запросе о выдаче не ставился.

Судебная коллегия приговор Ленинского районного суда г.Владимира от 8 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 1 августа 2013 г. в отношении Р. изменила, исключив указание об отмене условно-досрочного освобождения по приговору Ленинского районного суда г.Владимира от 23 апреля 2003 г. и о назначении ему окончательного наказания в соответствии со ст.70 УК РФ.

Определение от 23 декабря 2013 г. № 86-УДП13-1

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**